

ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОЖИВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ МОЛОДЕЖИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

^{1,2}Почитаева И.П., ^{1,3}Люцко В.В.

¹Медицинский центр «Ваша клиника», г. Москва, justforyouip@gmail.com;

²МГМУ им. И.М. Сеченова, г. Москва, Россия;

³ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России

Проблемы детского возраста имеют повседневную актуальность и необходимость профилактики распространения девиантных расстройств. В силу высокого распространения наркологических заболеваний, особенно среди молодого поколения, повышается актуальность изучения проблем, включающих в себя медицинскую, социальную, юридическую, экономическую и другие составляющие. Анализ особенностей условий проживания учащихся различных учебных заведений показал преобладание в возрастной структуре 13–14-летних респондентов (27,8%). Во всех исследуемых группах респондентов преобладали лица мужского пола. Каждый пятый респондент воспитывался в неполной семье, более двух третей – в семье, состоящей из 4 человек. Условия жизни респондентов в основном охарактеризовались как хорошие: в отдельной квартире либо в частном доме проживали 82,3%; 83,4% респондентов оценили свои условия жизни как отличные или хорошие. Бесконтрольное предоставление материальных средств родителями большинству учащейся молодежи может послужить фактором риска развития соблазна к их нецелевому использованию.

Ключевые слова: возраст, учащиеся, условия проживания, учебные заведения, материальные средства

ESPECIALLY IN THE CONTEXT OF YOUTH IN DIFFERENT AGE GROUPS OF THE KOSTROMA REGION

^{1,2}Pochitaeva I.P., ^{1,3}Liutsko V.V.

¹Medical klinicheskaja center «Your clinic», Moscow, justforyouip@gmail.com;

²Moscow state medical University named after I. M. Sechenov, Russia, Moscow;

³Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation

Problems of child's age, have everyday actuality and necessity of prophylaxis of distribution of девиантных disorders. By virtue of high distribution of narcological diseases, especially among the young generation, actuality of study of problems, pluggings in itself medical, social, legal, economic and other constituents, rises. Analysis of the living conditions of students of various educational institutions showed dominance in the age structure of the respondents, 13-14 years old (27.8%) of respondents in all the groups studied males predominated. Every fifth respondent brought up in single-parent households, more than two-thirds in the family comprised their 4-person. the living conditions of the respondents mostly were characterised by both good: in a separate apartment or private house lived 82.3%; % 83.4 respondents rated their living conditions as excellent or good. Uncontrolled providing materiel parents most students may serve as a risk factor for the temptation to their complicity.

Keywords: age, students, living conditions, educational institutions, equipment

Проблемы детского возраста имеют повседневную актуальность и необходимость профилактики распространения девиантных расстройств [1, 4, 5]. В силу высокого распространения наркологических заболеваний, особенно среди молодого поколения, повышается актуальность изучения проблем, включающих в себя медицинскую, социальную, юридическую, экономическую и другие составляющие [3, 5, 6, 7]. Известно, что условия воспитания и микроклимат семьи влияют на формирование подростков [2, 9]. В связи с высоким распространением наркотизации среди учащейся молодежи изучение

возрастных характеристик и условий воспитания в различных возрастных группах детей представляется актуальным для установления риска развития девиантных расстройств.

Цель

Установить особенности микроклимата семьи и условий проживания современной учащейся молодежи Костромской области.

Материал и методы

Для более полного представления условий проживания современной молодежи нами проведен опрос среди 497 школьников, 281 учащегося средних учебных заведений и 425 студентов вузов Костромской области. Выбор исследуемой группы обусловлен омоложением контингента больных с наркотической зависимостью.

Результаты и их обсуждение

Подверглись анализу также гендерные особенности и возрастные характеристики респондентов – участников анонимного опроса, который показал, что более половины из них составили лица мужского пола (54,5%), что является характерным для всех изучаемых групп.

Помимо гендерных и возрастных различий, исследуемая группа респондентов была распределена в соответствии с обучением в том или ином учебном заведении. Результаты анализа с учетом возрастных характеристик и места учебы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение респондентов Костромской области по возрасту и полу (в % к итогу)

Возраст (годы)	Школьники	Учащиеся средних специальных учебных заведений	Студенты
До 13 лет	4,0		
13–14	41,5	0,4	–
15–16	47,0	26,7	0,5
17–18	7,5	72,9	26,5
19	–	–	19,1
20 и старше	–	–	53,9
Итого	100,0	100,0	100,0
Мужской	52,9	58,4	53,6
Женский	47,1	41,6	46,4
Итого	100,0	100,0	100,0

Распределение школьников по возрастным параметрам показало, что в первых двух возрастных группах (13–14 и 15–16 лет) соотношение было практически равным, в то время как среди учащихся средних учебных заведений преобладающее большинство

составила возрастная группа 17–18 лет, что соответствует второму году обучения. В целом на долю респондентов до 13 лет, включая 14-летних, приходится до 45,5%, что составляет чуть менее половины опрошенных. Среди студентов вузов отмечен перевес в сторону возрастной группы 20 лет и старше (53,9%), что включает более половины опрошенных.

В целом возрастная характеристика респондентов без учета их принадлежности к учебному заведению свидетельствует, что каждому пятому опрошенному было 16 лет. Далее в порядке убывания следует возрастная группа пятнадцатилетних, на третьем месте респонденты в возрасте 17 лет.

Практически в равных соотношениях оказалось число респондентов в возрасте 17 и 18 лет. На последнем месте возрастная группа 13-летних (рис. 1).

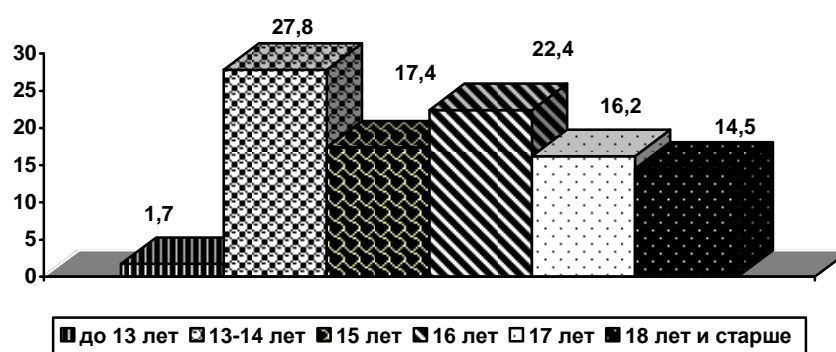

Рис.1. Распределение респондентов по возрастной характеристике (в % к числу опрошенных)

Для изучения влияния микроклимата семьи на формирование различных поведенческих расстройств был проведен анализ состава и условий проживания семьи. По данным нашего исследования каждый пятый респондент воспитывался в неполной семье, 6,5% — с бабушкой и дедушкой, более двух третей – в полной семье (рис. 2, табл. 2).

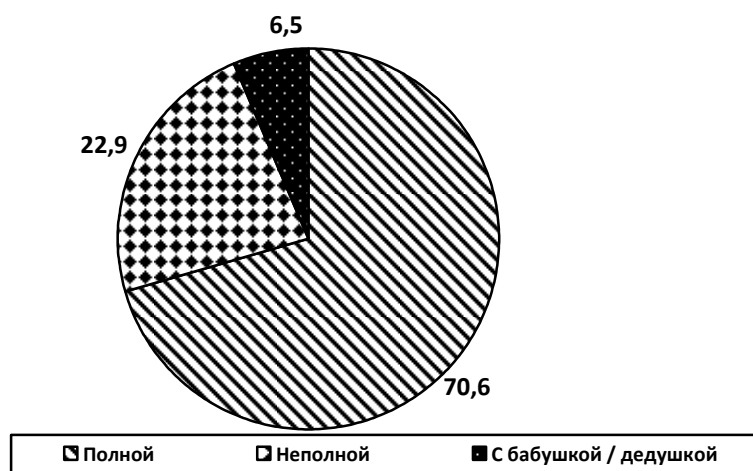

Рис. 2. Распределение респондентов по типу семьи (в % к числу опрошенных)

Анализ респондентов с учетом типа семьи и принадлежности к учебному заведению показал, что основная часть из них воспитывалась в полных семьях, где было больше возможностей для интеллектуального развития и повышения своих знаний (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по типу семьи (100 опрошенных)

Проживают	Школьники	Учащиеся колледжей и училищ	Студенты	Всего
В полной семье	73,2 ± 2,0	61,4 ± 2,9	73,5 ± 2,1	70,6 ± 1,3
В неполной семье	22,2 ± 1,9	28,9 ± 2,7	20,0 ± 1,9	22,9 ± 1,2
С другими родственниками (бабушкой, дедушкой, с собственной семьей)	4,6 ± 0,9	9,7 ± 1,8	6,5 ± 1,2	6,5 ± 0,7

Практически каждый пятый респондент проживал в неполной семье. Среди студентов вузов неполных семей было меньше, чем в группе учащихся средних учебных заведений (20,0 ± 1,9 против 28,9 ± 2,7), что существенно выше также показателя в школьной среде и студентов ($p < 0,05$). В то же время 4,0% студентов к моменту опроса уже успели обзавестись собственной семьей и проживали совместно с мужем/женой.

Характеристика состава опрошенных в зависимости от численности семьи представлена в таблице 3.

Таблица 3

Общее число детей в семье респондентов (на 100 опрошенных)

Численность семьи	Школьники	Учащиеся колледжей и училищ	Студенты	Всего
Один или двое	7,5 ± 1,2	8,7 ± 1,7	14,0 ± 1,7	10,1 ± 0,9
Трое	27,0 ± 2,0	23,1 ± 2,5	32,8 ± 2,3	28,1 ± 1,3
Четверо и более	65,5 ± 2,1	68,2 ± 2,8	53,2 ± 2,0	61,8 ± 1,4

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует, что у большинства респондентов семья состояла из 4 и более человек. Эта особенность характерна для всех изучаемых групп: школьников, учащихся средних учебных заведений и студентов вузов.

Проживающих отдельно либо вдвоем было в 2 раза больше среди студентов вузов по сравнению с семьями школьников и учащихся средних специальных учебных заведений.

Результаты анализа условий проживания респондентов свидетельствуют, что большинство из них (82,3%) проживали в квартире или в частном доме, в том числе: 95,9% — школьников, 79,7% — учащихся колледжей и училищ, 68,0% — студентов. Несколько хуже были условия проживания у респондентов, проживающих в коммунальных условиях, что особенно касалось студентов вузов (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика условий проживания и их оценка
по данным респондентов Костромской области (на 100 опрошенных)

Характеристики	Школьники	Учащиеся колледжей и училищ	Студенты	Всего
Условия проживания				
В отдельной квартире	67,7 ± 2,1	46,4 ± 3,0	54,6 ± 2,4	58,1 ± 1,4
В коммунальной квартире	2,6 ± 0,7	2,2 ± 0,9	6,4 ± 1,2	3,8 ± 0,6
В собственном доме	28,2 ± 2,0	33,3 ± 2,8	13,4 ± 1,7	24,2 ± 1,2
Другое	1,5 ± 0,5	18,1 ± 2,3	25,6 ± 2,1	13,9 ± 1,0
Оценка жилищных условий				
Отличные	52,5 ± 2,2	37,8 ± 2,9	19,8 ± 1,9	37,5 ± 1,4
Хорошие	39,4 ± 2,2	43,1 ± 3,0	55,3 ± 2,4	45,9 ± 1,4
Удовлетворительные	7,4 ± 1,2	18,0 ± 2,3	22,8 ± 2,0	15,3 ± 1,0
Плохие и очень плохие	0,6 ± 0,3	1,1 ± 0,6*	2,1 ± 0,7	1,2 ± 0,3

* — недостоверно

Однако более одной трети (37,5 ± 1,4) опрошенных оценили свои жилищные условия как отличные, большинство респондентов – как хорошие (45,9 ± 1,4%). В удовлетворительных условиях проживал практически каждый пятый студент вуза, что было менее характерным для школьников. Плохие условия проживания также были характерными для студенческой среды.

Таким образом, большинство (83,4%) респондентов оценивали свои жилищные условия как хорошие и отличные. Проживая в семье, основная часть школьников и учащихся средних учебных заведений (81,0%) имели отдельную комнату. К тому же большинство из них имели стабильные материальные средства для собственных нужд, предоставляемые родителями. Так, у 85,6 ± 1,6% школьников, 90,5 ± 1,8% учащихся колледжей и училищ, 93,3 ± 1,2% студентов еженедельно родители выделяли финансовые средства на нужды детей. При этом до 200 рублей в неделю могли рассчитывать более половины (54,5 ± 1,9%) школьников и учащихся средних учебных заведений.

Выводы

1. В возрастной структуре респондентов, принявших участие в опросе, преобладали 13–14-летние (27,8%). Во всех исследуемых группах респондентов преобладали лица мужского пола.

2. Каждый пятый респондент воспитывался в неполной семье, более двух третей – в семье, состоящей из 4 человек.

3. Условия жизни респондентов в основном охарактеризовались как хорошие: в отдельной квартире либо частном доме проживали 82,3%; 83,4% респондентов оценили свои условия жизни как отличные или хорошие.

4. Отмечено бесконтрольное предоставление материальных средств родителями, отмеченное $85,6 \pm 1,6\%$ школьниками, $90,5 \pm 1,8\%$ учащимися колледжей и училищ, $93,3 \pm 1,2\%$ студентами. Это может послужить фактором риска развития соблазна к их нецелевому использованию, в том числе на различные психоактивные вещества.

Список литературы

1. Брюн Е.А. Проблемы детской и подростковой наркологии // Социальная дезадаптация – нарушение поведения у детей и подростков: Сб. науч. трудов. — М.: Владос, 1996. — С. 10–15.
2. Брюн А.Е. Наркологическое заболевание – результат накопления факторов риска в процессе психического развития. Научно-популярный журнал «Независимость личности». 2009. № 2. – С. 3–9.
3. Бузик Ю.Ж., Тучин П.В., Агибалова Т.В. Значение психотерапевтического альянса для терапии патологического влечения к наркотику (предварительное исследование) // Материалы науч-практ. конф. «Наркология — 2010», посвященной 25-летию ФГУ ННЦ Наркологии Минздравсоцразвития России. – М.: Радуга. 2010. – С. 36–36.
4. Иванец Н.Н. Современные проблемы диагностики, лечения и профилактики наркологических заболеваний // «Здравоохранение России». – Сборник «Социальная сфера России». – Спец. выпуск 8. – М.: Родина-Про, 2007. – С. 477–486.
5. Иванова М.А. Современные тенденции социально обусловленных заболеваний в Российской Федерации в 2011 году / М.А. Иванова, И.М. Сон, М.В. Воробьев // Монография. — М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2013. – 104 с.
6. Иванова М.А. Эпидемиологическая ситуация по наркомании в Российской Федерации в 2000–2010 гг. Иванова М.А., Павлова Т.М., Воробьев М.В. Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 4. – С. 42–44.
7. Кошкина Е.А., Спектор Ш.И., Сенцов В.Г., Богданов С.И. Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма. М.: ПЕР СЭ. 2008. – С. 14–22.
8. Павлова Т.М. Возрастные и гендерные характеристики больных наркотической зависимостью / Павлова Т.М. / Социально-гигиенические аспекты лечебной и профилактической медицины. Материалы научной конференции с международным

участием. 2011 / ГОУ ВП О Московский государственный медико-стоматологический университет Минздравсоцразвития России . 2011. С. 105–106.

9. Францева В.О. Научное обоснование и разработка межсекторального взаимодействия в решении социальных проблем детей «групп риска»: Автореф... дисс... на соиск. уч. ст. докт. мед. наук. – М. — 2011. — 47 с.

Рецензенты:

Иванова М.А., д.м.н., профессор, профессор-консультант медицинского центра «Ваша клиника» г. Москва;

Ильницкий А.Н. д.м.н., профессор, заведующий кафедрой терапии, гериатрии и антивозрастной медицины ИПК ФМБА России, г. Москва.